
ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1₍₁₈₎

ВЕСНА — ЛЕТО
2013

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Е.И. Кычанов. Тангутский документ инв. № 6164 из коллекции ИВР РАН 5
- Дай Юань гурун-и судури (История Великой Небесной империи). Фрагмент тетради IV. Перевод с маньчжурского языка Л.В. Тюрюминой, под редакцией и с предисловием Т.А. Пан Имру' аль-Кайс. Му'аллака. Перевод с арабского и комментарий Ф.О. Нофала 9 24
- Имруулькайс. Муаллака. Литературный перевод с арабского языка А.А. Доличиной, предисловие Вал.В. Полосина 33
- Сутра Махаяны, именуемая «Наставление [касательно] предсказания, [данного царю] Аджитасене». Предисловие и перевод с санскрита М.И. Воробьевой-Десятковской, С.Х. Шомахмадова 39
- «Повесть о земле Бали» — «искусственная» хроника начала XIX в. Перевод с малайского языка и вступительная статья Л.В. Горяевой 51
- «Апта-ваджрасучи-упанишада» («Полная упанишада об Алмазной игле»). Предисловие, транслитерация, перевод с санскрита и комментарии С.Л. Бурмистрова 65

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосроев. Новый Завет в коптском «Апокалипсисе Петра» (*Nag Hammadi Codex VII. 3: 70.13–84.14*) 79
- Ю.А. Иоаннесян. Некоторые аспекты «возвращения», или «второго пришествия» в религиозных учениях 83
- И.А. Алимов. Заметки о сяошо: «Юй линь» 99
- Н.С. Яхонтова. Санскритско-тибетско-монгольские параллели: эпитеты рек 109
- Р.Ю. Почекаев. «Закон» Мандухай-хатун для ойратов и особенности развития монгольского права в «темные века» 123
- И.Т. Канева. Вставные предложения (на материале текстов позднешумерского периода) 138

<i>И.С. Гуревич.</i> Грамматическая стилистика буддийских текстов: синтаксические ресурсы (связка 是; анафора и эпифора)	149
<i>Д.В. Цолин.</i> Перифрастические формы императива и юссива в арамейском языке таргумов	159

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>М.А. Гизбулаев.</i> Сира в арабской литературе Дагестана. Арабская рукопись XVIII в. «Васаил ал-лабиб 'ала фадаил ал-хабиб»	170
<i>С.М. Якерсон.</i> Карасубазарский кодекс «Поздних Пророков» в собрании ИВР РАН (D 62). Заметки к его истории, локализации и датировке	176
<i>О.В. Дьякова, А.Л. Ивлиев.</i> Первый эпиграфический памятник мохэской культуры (некрополь Монастырка-3)	190
<i>Мунхцэцэг Энхбат.</i> Маньчжурская «парная надпись» из коллекции Национальной библиотеки Монголии	198

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>В.Ф. Минорский.</i> Курды — потомки мидян. Публикация, предисловие и комментарии <i>З.А. Юсуповой</i>	206
<i>С.И. Марахонова.</i> Институт Гарвард-Яньцзинь и образовательная политика США в Азии в 1930–1950-е годы (по источникам архивов Кембриджа, США)	212
<i>Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.</i> Анонимный перевод первой главы трактата Васубандху (IV–V вв.) «Абхидхармакоша» из Архива востоковедов ИВР РАН	223
<i>С.С. Сабружова.</i> Образцы буддийских грамот из коллекции архивных материалов А.М. Позднеева	236
<i>М.В. Фионин.</i> Греческая рукопись D-227 из собрания ИВР РАН (археографический анализ)	242
<i>Морисита Нобуко.</i> Практические сведения для поиска арабских и персидских рукописей в разных странах (на англ. яз.)	247
<i>Е.В. Гусарова.</i> Вячеслав Михайлович Платонов (1941–2012) — исследователь эфиопских рукописей	258

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>А.В. Зорин.</i> Первые петербургские тибетологические чтения	274
<i>В.В. Щеткин.</i> «Невские чтения»: международный симпозиум в честь 120-летия со дня рождения Н.А. Невского	276
<i>А.В. Зорин.</i> V Международный семинар по тибетологии в Пекине	278
<i>Т.В. Ермакова.</i> Шестые всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга	282
<i>С.Ю. Рыженков.</i> Четвертая международная конференция «Культура Семи мудрецов из бамбуковой рощи» 第四届“竹林七賢文化”國際學術研討會. КНР, Юньтайшань 雲台山 (24–25 ноября 2012 г.)	286
<i>Т.А. Пан.</i> Немецко-русская рабочая конференция по изучению Центральной Азии, 14–15 марта 2013 г., Берлин (Германия)	289

На четвертой сторонке обложки:

Еврейская библия из коллекции ИВР РАН, шифр D-62

Над номером работали:

Г.О. Ковтунович
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
О.В. Волкова
А.Е. Танчарова
Е.А. Проница

РЕЦЕНЗИИ

Юрий Рерих: Живое наследие. Материалы к биографии. Вып. 1: Сборник статей и интервью. — М., ГМВ, 2012. — 224 с., илл. (<i>И.В. Кульганек</i>)	291
<i>Т.Г. Скороходова.</i> Бенгальское Возрождение: Очерки истории социокультурного синтеза в индийской философии Нового времени. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. — 320 с. (<i>С.Л. Бурмистров</i>)	293
<i>С.Ф. Ольденбург.</i> Этюды о людях науки / Отв. ред. С.Д. Серебряный; сост., автор предисл. и коммент. А.А. Вигасин. — М.: РГГУ, 2012. — 478 с. (<i>Е.П. Островская</i>)	297

IN MEMORIAM

© Российская академия наук, 2013
© Институт восточных рукописей РАН, 2013

Евгений Иванович Кычанов (1932–2013) (<i>И.Ф. Попова</i>)	303
Евгений Александрович Серебряков (1928–2013) (<i>Д.И. Майцкий</i>)	307

С.И. Марахонова

**Институт Гарвард-Яньцзинь и образовательная политика США в Азии в 1930–1950-е годы
(по источникам архивов Кембриджа, США)**

В статье рассмотрена деятельность Института Гарвард-Яньцзинь, основанного в Кембридже в 1928 г. с целью оказания помощи развитию высшего образования в Китае. Показаны основные направления работы института в США и в Китае. Прослежено изменение характера деятельности института во время Второй мировой войны и после образования КНР. Автор основывается на документальных материалах, обнаруженных им в библиотеках и архивах Гарвардского университета и Института Гарвард-Яньцзинь.

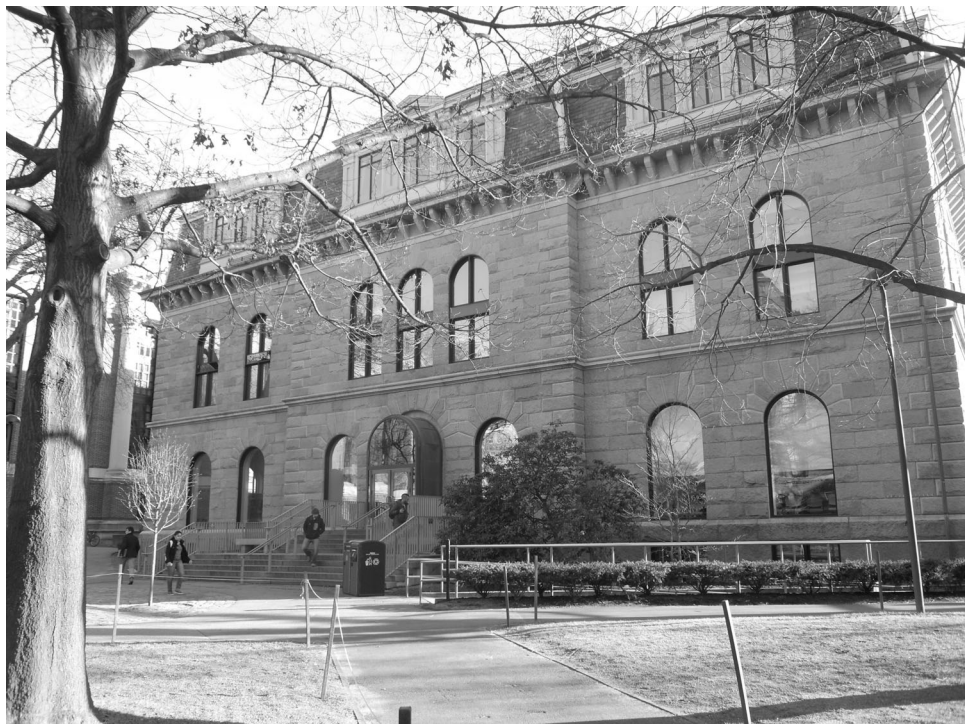
Ключевые слова: Институт Гарвард-Яньцзинь, Гарвардский университет, христианские учебные заведения в Китае, востоковедение в США.

В марте 2012 г. автору этой статьи посчастливилось работать в библиотеках и архивах Гарвардского университета и Института Гарвард-Яньцзинь. В них отложилось значительное число документов, относящихся к истории создания и становления Института Гарвард-Яньцзинь, а также — деятельности американских христианских миссионеров в области образования в Китае.

В конце XIX — начале XX в. американские протестантские миссионеры основали в Китае ряд учебных заведений — университетов и колледжей. В них были открыты китаеведческие отделения, где проходило преподавание китайского языка, литературы, истории, религии, с целью сохранения китайской традиционной культуры. Преподавали также и предметы, относящиеся к западной культуре. Выпускники должны были читать курсы лекций по тем же китаеведческим предметам в средней школе. Эти учебные заведения находились под началом Объединенного правления христианских колледжей, находившегося в Нью-Йорке на Пятой авеню. Возглавлял каждое учебное заведение президент, который мог быть или американцем, или китайцем.

В 1928 г. в США был основан Институт Гарвард-Яньцзинь, в самом названии которого была заложена связь Гарвардского университета в США и Пекинского университета в Китае. Своим созданием институт был обязан распорядителям фонда покойного Чарльза М. Холла, американского инженера-химика, первооткрывателя электролитического получения алюминия, основателя и вице-президента Американской алюминиевой компании. Холл завещал употребить свои капиталы на развитие высшего образования в Китае, распространение китайской культурной традиции по всей стране. Культурное присутствие американцев и их работа на благо образования в Китае, безусловно, должны были способствовать сближению двух стран, а также удовлетворению американских интересов в Китае.

Институт был самостоятельной финансовой и юридической единицей, связанной с Гарвардским университетом лишь общими профессорами и преподавателями. Он имел двойную задачу: создать учебный центр в Кембридже, чтобы готовить препода-

Здание Бойлстон Холла, где в 1930–1950-е годы находился Институт Гарвард-Яньцинь

вателей китайского и японского языков прежде всего для китайских учебных учреждений — как американцев, так и китайцев, а также организовать и курировать учебную работу в Китае, создав стандарт высшего образования. Совместно с китайским университетом Яньцинь необходимо было создать такие обучающие программы, которые бы использовались по всему Китаю. В обязанность Института Гарвард-Яньцинь входило совместное с Объединенным правлением христианских колледжей в Китае и другими частными фондами субсидирование шести университетов и целого ряда колледжей в этой стране: университет Яньцинь в Пекине, Нанкинский университет, университет объединения Западного Китая, университет Линнань, Шаньдунский христианский университет, христианский университет Фуцзянь. Также институт оказывал финансовую поддержку Сельскохозяйственному институту в Аллахабаде в Индии и Сино-Индийскому институту в Пекине, основанному бароном А. Сталь-Гольштейном. Для контроля учебных заведений в Китае со стороны Института Гарвард-Яньцинь в университете Яньцинь был открыт офис института.

«Первейшей задачей Института является обеспечение (посредством сотрудничества Гарвардского университета с Пекинским университетом и другими образовательными учреждениями в Китае) условий для исследования, преподавания и публикаций в области китайской культуры и в других аспектах китаеведения, которые будут одобрены исполнительным комитетом» [Из меморандума от 10 сентября 1925 г. во время организации Института Гарвард-Яньцинь // Архив Института Гарвард-Яньцинь. Протокол заседания исполнительного комитета от 9 апреля 1945 г.]. Технические и общественные науки были исключены из сферы деятельности института.

Управлял Институтом Гарвард-Яньцинь директор, назначавшийся исполнительным комитетом, который состоял из девяти членов: трех миссионеров, трех профессоров Гарвардского университета и трех попечителей фонда Холла, а также советом по образованию Гарвардского университета. Директор был подотчетен обеим этим организациям. Впервые директор был назначен лишь в сентябре 1934 г. Им стал ученый-японист из Франции русского происхождения Сергей (Серж) Григорьевич Елисеев. Он возглавлял Институт долгие 22 года, вплоть до августа 1956 г. Это был самый длительный срок пребывания на посту директора одного человека в истории Института.

С приходом Елисеева курсы китайского и японского языков, литературы и истории Китая и Японии были организованы на новых условиях. В 1939–1940 учебном году курсы были преобразованы в отделение дальневосточных языков факультета искусств и наук Гарвардского университета. Члены Института Гарвард-Яньцинь одновременно становились профессорами и преподавателями на этом отделении. Количество студентов и магистрантов на отделении дальневосточных языков неуклонно росло. На общих курсах начального уровня (история Дальнего Востока, литература и мысль, политическая мысль и политические институты) в 1929–1930 гг. обучались 7 человек, в 1940–1941 гг. — 33 человека, в 1945–1946 гг. — 101 человек, в 1947–1948 гг. — 39 студентов, в 1949–1950 гг. — 115, в 1954–1955 гг. — 330, в 1959–1960 гг. — 215 человек. Базовые языковые занятия китайским и японским посещал в 1929–1930 гг. один человек, в 1940–1941 гг. — 20 человек, в 1949–1950 гг. — 67 человек, в 1954–1955 гг. — 46 человек, в осеннем семестре 1959 г. — 77 человек. Лекционные курсы (история Китая и история Японии, литература Китая, литература Японии) повышенного уровня прослушали в 1949–1950 гг. 86 человек, в 1954–1955 гг. — 59 человек, в осеннем семестре 1959 г. — 139 человек (АГУ. UAV 344; АИГЯ. Протоколы от 14 ноября 1946 г., с. 266; 15 ноября 1948 г., с. 344).

С 1936 г. в Институте начал издаваться научный журнал *Harvard Journal of Asiatic Studies*, выходивший четыре раза в год. Это многолетнее издание с большим успехом существует до сих пор. В организации азиатского учебного центра в Гарварде существенную роль сыграла китайско-японская библиотека Института Гарвард-Яньцинь, в 1940-е годы ставшая крупнейшей востоковедной библиотекой в США, которая уступала по количеству книг лишь Библиотеке Конгресса. В 1953 г. библиотека насчитывала 253 тысячи томов на языках Восточной Азии, а на 1 июля 1956 г. в библиотеке хранился 299 841 том, из них на китайском языке было 231 189, а на японском — 56 381 издание (АГУ. UA III 50. 8. 11. 3).

Что касается второй части двуединой задачи Института — распространения знаний в Китае, организации высшего образования и курирования университетов, — то Институт активно занимался этим. Каждый из университетов ежегодно присылал директору Института письменный отчет, который тот доводил до сведения членов исполнительного комитета. Университеты должны были отчитываться за израсходованные средства, представлять обучающие программы, указывать количество приобретенных книг и пр. Однако часто такие отчеты приходили с опозданием либо не приходили вовсе.

Институт Гарвард-Яньцинь занимал ряд помещений в здании Бойлстон Холла (Boylston Hall) на территории Гарвард-ярда. В этом же здании размещалась его библиотека, а в дальнейшем и отделение дальневосточных языков¹.

¹ Сейчас Институт Гарвард-Яньцинь находится в другом, специально для него выстроенном здании.

С 1936 г. начала свою деятельность летняя школа при Институте — не только для студентов, но и для всех желающих. С. Елисеев и профессор Будберг из Калифорнийского университета читали лекции по истории Японии и Китая. Такая школа существовала и в последующие годы.

Во втором семестре 1936–1937 учебного года директор Института выезжал с инспекцией в Китай, где посетил христианские университеты и ряд колледжей. Он выяснил, что уровень преподавания в университете Яньцзинь был гораздо выше, чем в других субсидируемых университетах, кроме того, количество курсов было наиболее полным. Там преподавали языки и фонетику, литературу, историю и религию. Однако не хватало курса по искусству Китая, хотя для этого имелась благодатная возможность — большое число превосходных музеев в Пекине. Для привлечения еще большего числа студентов в университет Яньцзинь и повышения его статуса в нем планировалось открыть курсы и многих других языков, знание которых так необходимо в исторических исследованиях. Уже был найден профессор русского языка, требовались преподаватели маньчжурского и монгольского. Директор с удивлением узнал, что в университете Фуцзянь субсидии Института шли на преподавание европейской дипломатии и истории общественной мысли, т.е. на общественные науки, исключенные из списка дотируемых программ. Елисеев также отмечал низкий образовательный уровень в университете объединения Западного Китая в Чэнду. После визита в Китай директор Института еще более уверился, что Институт должен поддерживать китайцев в изучении их собственной истории и археологии, т.е. в занятиях собственно китайской цивилизацией (АИГЯ. Протокол от 8 ноября 1937 г., л. 10, 11, 18, 24).

Во время Китайско-японской войны 1937–1945 гг. большая часть Китая оказалась оккупирована японцами. Американские попечители были вынуждены помогать реорганизации университетов в новых условиях. В противном случае несбалансированность программ могла привести к снижению уровня подготовки студентов и их оттоку из христианских университетов в государственные. В результате японской оккупации Китая христианским учебным заведениям требовалась большая, нежели обычно, финансовая поддержка с американской стороны. В Китае значительно выросла стоимость жизни и, более того, необходима была помощь в сохранении здоровья, а подчас и жизни преподавателей и студентов. Для этого требовались субсидии, превышающие запланированные как минимум на 50 тыс. долларов.

Учебным заведениям, которые находились в свободной части Китая, также была необходима помощь ввиду того, что они принимали большое число беженцев из оккупированного Китая. Так, в университете Фуцзянь осенью 1941 г. было зарегистрировано 403 студента, в университете в Нанкине — 793, в университете в Шаньдуне — 302, в университете объединения Западного Китая — 712 (АИГЯ. Протокол от 13 апреля 1942 г., с. 110–111).

В 1941 г. к Сергею Елисееву обратились представители Правления зарубежных миссий пресвитерианской церкви, находившегося в Нью-Йорке. Они изыскивали возможность организовать в США учебное заведение для языковой подготовки будущих миссионеров, направляемых в Китай. Институт Гарвард-Яньцзинь был готов сотрудничать с миссионерским правлением в создании такой школы в Кембридже, и вскоре был составлен специальный документ. Школа должна была существовать как отдельная единица, но работать в сотрудничестве с Гарвардским университетом и женским колледжем Рэдклифф. Институт Гарвард-Яньцзинь намеревался оказать финансовую помощь школе и обеспечить ее необходимой литературой. Предполагалась следующая программа обучения в школе: курсы китайского языка, история Дальнего Востока и современных дипломатических отношений. На четвертом курсе

желающие могли посещать в Гарварде и Рэдклиффе другие курсы: по археологии, искусству, истории, литературе, философии, религии, деятельности правительственных организаций. Сертификат школа предоставляла после годичного обучения, а трех- и четырехгодичное обучение приравнялось к диплому Гарвардского университета или колледжа Рэдклифф (АГУ. UAV 382. 95. 1).

Институт Гарвард-Яньцинь принимал большое участие в военных программах США. С.Г. Елисеев и Э.О. Рейшауэр вели курсы японского и китайского языков по программе для армейских училищ (Army School Training Program), причем языки преподавались на разных уровнях. Они оба выполняли важную работу для военного ведомства США. С. Елисеев каждую субботу бывал в Вашингтоне в качестве консультанта Управления стратегических служб (Office of Strategic services). Э.О. Рейшауэр выполнял важную работу для военного ведомства, сначала для армейской разведки, затем для Государственного департамента США, где он был членом плановой комиссии по Дальнему Востоку. В 1942 г. директор просил выделить помещения для занятий пяти-шести человек на курсе японского языка для военных моряков (АГУ. UA III 50. 8. 11. 3). В 1944 г. китайский в разных группах изучали 22 курсанта. С апреля по июль 1944 г. трое курсантов изучали историю Японии. Весь учебный год с 8 до 9 часов утра пять дней в неделю директор, помимо проведения регулярных учебных занятий в университете, работал в армейском училище (АИГЯ. Протокол от 13 ноября 1944 г., с. 195–196).

В сентябре 1944 г. армейское начальство попросило Институт Гарвард-Яньцинь и преподавателей Гарвардского университета организовать специальный курс по изучению стран Дальнего Востока для школы подготовки по гражданским делам (Civil Affairs Training School). В действительности этот курс касался только Японии (там же, с. 194–196).

После Второй мировой войны в 1949 г. С. Елисеев совместно с другими преподавателями составил программу азиатских исследований в Гарварде в новых условиях противостояния США и СССР, Европы и Азии. Институту и Гарвардскому университету предлагалось обратить внимание не только на Китай и Японию, но и на страны, расположенные в Центральной Азии и на Дальнем Востоке, от Турции до Кореи. В 1951–1952 учебном году на отделении дальневосточных языков было введено преподавание монгольского языка, а затем корейского и тибетского.

В начале 1950-х годов с приходом 1 октября 1949 г. к власти в Китае коммунистического правительства ситуация с христианскими колледжами резко изменилась. Будучи национализированы, они потеряли финансовую независимость. Исполнительный комитет Института Гарвард-Яньцинь заявил, что, согласно декрету о деятельности христианских учебных заведений в Китае от 26 декабря 1928 г., они получают субсидии до тех пор, пока используют эти средства на нужды, одобренные спонсорами, и продолжают активно осуществлять образовательные программы. Сейчас деятельность такого рода невозможна, и если ситуация в Китае не изменится, то подобные проекты придется осуществлять в других странах (АИГЯ. Протокол от 5 ноября 1951 г., с. 122–124).

После Китайско-японской и Второй мировой войн, а также победы коммунистов деятельность Института Гарвард-Яньцинь была серьезно нарушена в связи с тем, что:

- 1) христианские колледжи в Китае как действующие образовательные учреждения были уничтожены;
- 2) Институт утратил возможность работать в континентальном Китае в обозримом будущем;

3) христианские высшие учебные заведения в Восточной Азии не имели того большого значения в своих областях, как это было в Китае в 1920–1930-х годах, только в Корее роль христианских учреждений была сопоставима с ролью христианских колледжей в Китае до войны.

В 1952 г. на заседании исполнительного комитета было принято решение, что дальнейшая деятельность Института Гарвард-Яньцзинь будет проходить в Индии, Японии и Корее. Учреждения, с которыми представлялось возможным работать, были связаны с миссионерством или церковью. Таких учреждений в этих странах насчитывалось немного, и необходимо было тщательно изучить направление их деятельности, понять, насколько оказываемая им помощь будет соответствовать целям США и насколько возможно будет эту помощь оказывать.

В это же время встал вопрос о стипендиальной политике Института, т.е. кто будет теперь получать стипендии:

- 1) тогдашние стипендиаты, которые заканчивали учебу в 1955 г.;
- 2) китайские, японские и корейские студенты на отделении дальневосточных языков и на других отделениях;
- 3) американские студенты отделения дальневосточных языков, собирающиеся затем преподавать в христианских университетах на Дальнем Востоке.

Очень большое значение имело заседание исполнительного комитета Института в мае 1953 г., где была дана оценка современному моменту в развитии стран Азии, их поддержке со стороны США и были разработаны основные принципы современной помощи этим странам. Среди кардинальных изменений, которые происходили в мире, серьезнейшим была реакция азиатского населения на влияние, которое западная цивилизация оказала на их традиционное миропонимание и образ жизни. Перемены в Азии стали сочетаться с идеологическими проблемами.

На заседании было отмечено, что образование в области естественных наук, в особенности тех, которые, как медицина и агротехника, наиболее явно влияют на жизнь людей, всегда будет приоритетно в странах Азии. Однако, вне всякого сомнения, образовательная работа в сфере общественных и гуманитарных наук может внести непосредственный вклад в действительное понимание жителями Азии тех больших проблем, которые стоят перед ними. Это же касается и развития ряда руководящих принципов, которые помогут им избежать некоторых трудностей на современном этапе их истории. Необходимо было решить, каким образом лучше всего можно внести вклад в высшее образование в Азии в области гуманитарных и общественных наук.

Перед исполнительным комитетом стояли два вопроса: является ли тогдашнее сосредоточение на одной специфической научной области — древней культуре Дальнего Востока — лучшей политикой США в Азии и, более широко, адекватен ли общий подход к проблеме помощи развитию образования в Азии (в особенности так, как это делается в христианских университетах) нуждам народа в сложившейся ситуации. Опыт прошедших двух с половиной десятков лет позволил ответить на оба эти вопроса отрицательно. Особенно это относилось к Китаю, на котором и были сконцентрированы усилия Института. Несмотря на очень большие вложения и многие положительные результаты, усилия Америки в Китае провалились в одном основном аспекте — влияние США не сумело стать надежной культурной преградой триумфальной победе коммунистов (АИГЯ. Протокол от 25 мая 1953 г., с. 223–224).

Это было связано с тем, что образовательная политика Америки в Китае была не совсем правильной. Американцы подготовили прекрасных специалистов в отдельных областях западного знания, а также ряд хороших специалистов в области классиче-

ских китайских исследований, но не обучили людей понимать, каким образом это западное знание сквозь призму древнего Китая соотносится с проблемами Китая современного. Усилия Америки были направлены на внедрение учености и образования в Китае, в то время как другие, более успешные учителя, принесли в страну общие идеи, доступные широким массам. Коммунисты сконцентрировались на подготовке к работе в Азии людей, которые смогли применить теорию и опыт европейского коммунизма непосредственно к азиатским реалиям. Американцы же упор делали на подготовку специалистов по христианской теологии, английской литературе, западным политическим наукам или древней китайской истории. Студентов не обучали тому, каким образом эти отдельные области знаний могут оказать влияние на современные события в Азии (там же, с. 225).

Американцы считали, что они не должны навязывать собственные суждения и выводы азиатам, но должны ознакомить их со своими опытом и знаниями, включая усилия в интеграции различных аспектов знания, но не преуспели в этом.

Улучшение уровня образования в странах Азии не должно было достигаться за счет увеличения числа преподавателей-американцев и азиатских ученых, обученных в США или поддерживаемых американскими фондами, если у них не было понимания важности преподаваемых ими наук для современной Азии. Западные политические науки и философия, современная экономическая теория и американская или китайская история не имели большого значения для высшего образования в Азии, если они представляли собой лишь изолированный набор фактов и не были связаны с собственным опытом студента, его пониманием происходящих событий и необходимости этих знаний для современности (там же).

Если развитие отдельных областей знаний в азиатских странах значительно продвинулось, то синтез наук, синтез знания Востока и Запада, древнего и современного, был еще далеко не достаточен. Самое большее, что мог сделать Институт Гарвард-Яньцзинь для развития образования в Азии, это ввести такой синтетический подход к обучению, который способствовал бы лучшему пониманию нынешней ситуации в Азии и выработке руководящих идей на будущее.

Например, для того чтобы произвести исследование политической ситуации в какой-либо азиатской стране, необходимо было интегрировать воедино знание текущей экономики, общественных и идеологических факторов в стране в свете ее прошлой истории и традиционной культуры; соотнести эти данные с западной политической наукой; сопоставить их с подобными исследованиями в других азиатских странах, имеющих схожие проблемы. Не стремясь в прошлом к синтезу наук, Институт Гарвард-Яньцзинь не оказал заметного влияния на идеологию в странах Азии (там же, с. 226).

Осмысленная интеграция знаний в Азии могла быть достигнута только благодаря подготовке более компетентных преподавателей в учреждениях высшего образования. Нужны были не просто специалисты в некоторых западных предметах или восточных областях знаний. Специалист в западном предмете должен был также очень хорошо быть знаком с историческим фоном и современными условиями страны, где он преподает, чтобы понимать, как его студенты интерпретируют то, что он говорит, и какое влияние его работа может оказать непосредственно на страну. Специалист в восточных областях должен знать достаточно о Западе и его влиянии на эту восточную страну, чтобы понять связь своего предмета с современной ситуацией. Осуществить образовательную программу в Азии Институт сможет, только если найдутся преподаватели такого уровня. Иными словами, результат может быть достигнут при условии объединения прошлого и настоящего опыта Востока и Запада для решения проблем, с которыми люди сталкиваются повсеместно (там же, с. 227).

Работая в образовательной сфере, Институт должен был принимать во внимание националистический, антизападный настрой в странах Азии, ввиду которого, например, христианские заведения в Японии и Индии заняли более низкое положение, чем национальные университеты. Такая ситуация, безусловно, очень осложняла любую работу, которую Институт надеялся провести. В связи с этим нежелательно было ограничивать деятельность Института христианскими учреждениями, которые в глазах многих азиатов являлись полуиностранными. Институт должен был действовать и в нехристианских университетах (там же).

Основным материальным активом Института Гарвард-Яньцзинь был трастовый фонд имени основателя института Ч.М. Холла, созданный его распорядителями. Но он ничем не отличался от еще больших ресурсов других частных или государственных структур, которые занимались образовательной работой в Азии. Наиболее важными были другие активы института нематериального свойства, а именно: большой опыт работы, его высокая репутация в странах Азии, хорошо обученный персонал и его непосредственная связь с Гарвардом. Последнее, возможно, было самым важным, так как Гарвардский университет имел ни с чем не сравнимый престиж по всей Азии. Большую роль также играло созданное в Гарварде отделение дальневосточных языков, где проходили подготовку и западные, и восточные специалисты.

Благодаря своему положению в Азии Институт Гарвард-Яньцзинь способен был наладить там такую деятельность, которая была недоступна правительственным и большинству частных организаций. Многие, если не большинство, в Азии относились с подозрением, а часто просто враждебно, к деятельности американских государственных служб, миссионерских обществ и других частных групп, как, например, Комитета за свободную Азию и фонда Форда. Институт же сумел успокоить общественные настроения, сделав основной упор в своей деятельности на традиционную культуру Дальнего Востока.

Однако в деятельности Института был один сдерживающий фактор. Все его достижения лежали в дальневосточной области, поэтому именно в ней он мог быть наиболее успешным. Чтобы работать так же компетентно в другом регионе Азии, например в Индии или на Ближнем Востоке, необходимы были новые вложения, хотя ждать отдачи пришлось бы долго. Поэтому целесообразнее было основной упор сделать на Дальний Восток, а дополнительные усилия прилагать в других странах Азии (там же, с. 229, 234–235).

Важной задачей Института была подготовка преподавателей для азиатских учреждений. С одной стороны, необходимо было обучить студентов, даже если они соглашались проработать в Азии только недолгое время, а также миссионеров в центре в Гарварде, так как зачастую языковой барьер служил большим препятствием в миссионерской деятельности. С другой стороны, необходимо было обучить преподавателей и ученых для работы в востоковедении в Гарварде и других американских университетах, поскольку сравнительно низкий уровень знания и понимания американцами Азии ограничивал возможности оказания помощи высшему образованию в восточных странах. В этих обстоятельствах, если Институт Гарвард-Яньцзинь и США в целом хотели внести возможный вклад в высшее образование на Дальнем Востоке, необходима была профессиональная подготовка западных ученых и преподавателей, которые помогут углубить представление об Азии в США (там же, с. 235).

В дальнейшем, когда учителя начнут преподавание в странах Азии, необходимо будет оказать им эффективную поддержку в их деятельности. Должны быть выделены специальные средства на развитие библиотек, другие учебные и исследовательские материалы, создание новых курсов и программ обучения и новые виды исследо-

вательских программ, публикации. Однако такая постоянная программа в Азии может развиваться только постепенно и после того, как студенты, обученные в Гарварде, начнут возвращаться в Азию. В разработке этой программы самое деятельное участие принимал С. Елисеев, который после поездки на Дальний Восток и в Индию вместе с профессором Д.Х. Ингаллсом порекомендовал целый ряд экспериментальных проектов (там же, с. 235–236).

До Второй мировой войны Институт Гарвард-Яньцинь уделял наибольшее внимание христианским колледжам в Китае. Основные усилия он приложил к организации в них классических китайских исследований, которые либо полностью отсутствовали, либо преподавание на таких курсах велось на низком уровне. С самого начала своей деятельности Институт планировал создать в Гарварде центр магистерских исследований в области культуры Китая, что помогло бы организовать и контролировать студенческую и магистерскую работу, которую Институт намеревался проводить в Китае. Однако реальные взаимоотношения между центром в Гарварде и Институтом в Китае никогда так и не были определены ни теоретически, ни практически. На самом деле большая часть усилий этого центра (таких, как элементарное обучение языку) в очень малой степени решала задачу высшего образования в Азии.

Субсидии, выделяемые Институтом, состояли из трех разных частей:

1) ограниченные фонды, выделенные на нужды шести христианских университетов в Китае, могли быть использованы этими учреждениями только на улучшение преподавания китайского языка, литературы и истории;

2) основная часть дохода неограниченного фонда должна была использоваться на развитие двух магистерских центров в Гарвардском университете и университете Яньцинь;

3) остальная часть дохода неограниченного фонда (примерно одна треть от целого) уходила на административную и другую специфическую деятельность, такую как археологические экспедиции, деятельность Сино-Индийского института в Пекине, публикации и грантовые программы (АИГЯ. Протокол от ноября 1956 г., с. 464–465).

После Второй мировой войны деятельность Института изменилась.

1. Исчезла разница между ограниченными и неограниченными фондами, поскольку шесть христианских университетов перестали существовать в качестве активных образовательных учреждений.

2. Институт начал взаимодействовать с высшими учебными заведениями в Японии, Корее, Гонконге и на Тайване.

3. Институт стал оказывать поддержку исследовательским учреждениям и ученым, не связанным с христианскими заведениями.

4. Институт начал поддерживать азиатских ученых, не занимающихся классической азиатской культурой, в области гуманитарных и общественных наук.

5. Институт расширил сферу своих научных интересов, включив классические японские, монгольские и корейские исследования в свою программу обучения, научных занятий и публикаций в Гарварде.

6. Институт повысил свой уровень и репутацию учреждения, заинтересованного прежде всего в знаниях высочайшего уровня в области восточноазиатской культуры.

7. Институт сконцентрировал свою деятельность больше, чем раньше, в Гарварде. Гарвардский магистерский центр превратился в главный центр восточноазиатских занятий. Он не имел уже того непосредственного отношения к высшему образованию в Азии, которое изначально планировалось. Это стало естественным результатом необходимости восточноазиатских исследований в самих США во время войны и в первые послевоенные годы, с одной стороны, и длительного перерыва в нормальных

контактах между Америкой и странами Восточной Азии — с другой. Конечно, профессора, преподаватели и сотрудники библиотеки продолжали вносить свой непосредственный вклад в развитие высшего образования в Азии, занимаясь подготовкой азиатских ученых в Гарварде. В 1954 г. Институт впервые получил средства, чтобы пригласить в Гарвард для совершенствования ряд молодых преподавателей из университетов стран Дальнего Востока. Цель этой программы для приглашенных ученых — дать возможность талантливой молодежи из дальневосточных университетов расширить их научные горизонты, обучаясь и занимаясь исследовательской работой в Гарварде. Сергей Елисеев был избран председателем комиссии, которая занималась приглашением и приемом азиатских коллег. В дальнейшем эта деятельность стала основополагающей в Институте.

Однако основная заслуга Гарвардского центра после войны — это организация исследований Восточной Азии в США, хотя профиль этих исследований изменился. Учебные и исследовательские программы теперь были посвящены скорее современным проблемам Дальнего Востока, нежели его классической культуре.

Большая часть финансовых затрат Института Гарвард-Яньцзинь в 1950-е годы пошла на развитие Гарвардского центра, включающее публикации, составление словарей, расширение библиотеки, исследовательскую работу и стипендии приглашенным ученым.

Деятельность института географически стала более широкой и представляла собой три основных направления: помощь христианским учебным заведениям, классическим исследованиям в Восточной Азии и высшему образованию в целом. В 1950-е годы в бюджете Института была заложена помощь следующим христианским учебным заведениям: Японский международный христианский университет, Токийский женский христианский колледж, университет Досия (Япония), христианский университет Чосун (Корея), студенческие программы национальных языков, литературы и истории в христианских университетах Дунхай (о. Тайвань) и Чун Чи (Гонконг), стипендии для китайских и корейских аспирантов в США (АИГЯ. Протокол от ноября 1956 г., с. 465–469).

Следовало также обеспечить все эти университеты необходимой литературой и начать программу обмена профессорами между христианскими учебными заведениями. Предполагалось, что только немногие из них будут из Китая. В основном это должны были быть японцы, корейцы, филиппинцы, индонезийцы, индийцы и пакистанцы. Эта деятельность также была в компетенции Института Гарвард-Яньцзинь (АИГЯ. Протокол от 25 марта 1954 г., с. 329).

Таким образом, в первые два десятилетия своего существования, начиная с 1928 г. Институт Гарвард-Яньцзинь организовал обучающий центр в Гарварде — отделение дальневосточных языков, а также курировал и субсидировал ряд университетов и колледжей в Китае. Начиная с 1950-х годов магистральное направление деятельности Института изменилось — главным стало предоставление стипендий молодым ученым из ведущих университетов Восточной и Юго-Восточной Азии для обучения и научной работы в США во всех областях гуманитарных и общественных наук. Продолжался выпуск журнала *Harvard Journal of Asiatic Studies* и монографических серий, а также проведение конференций и обучающих программ.

Сокращения

АГУ — Архив Гарвардского университета

АИГЯ — Архив Института Гарвард-Яньцзинь

Источники

Архив Гарвардского университета. UAV 344; UA III 50. 8. 11. 3; UAV 382. 95. 1.

Архив Института Гарвард-Яньцзинь. Протоколы заседаний исполнительного комитета за 1937, 1942, 1944, 1945, 1946, 1951, 1953, 1954, 1956 гг.

Summary

S.I. Marakhonova

The Harvard-Yenching Institute and the US Educational Policy in the Asia in 1930–1950s (after the Cambridge, USA, Archival Sources)

The article deals with the activities of the Harvard-Yenching Institute founded in Cambridge in 1928 with the purpose of helping the higher education in China. Main kinds of work of the Institute in USA and in China are shown. Changes in the kind of activities of the Institute during World War II and after the foundation of the Peoples' Republic of China are presented. The article is based on the documents found by the author at the Harvard University and the Harvard-Yenching Institute's archives.